View the original article

ПОЛИТИКА

«Вполне естественно» vs «вообще не место». Возможно ли участие России в тюркской организации?

Манас АЙЖИГИТОВ Азаттык Азия

26 ноября 2026, 09:03

Предложение президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева пригласить Россию в Организацию тюркских государств (ОТГ) прозвучало в конце октября. С тех пор в публичном пространстве в обсуждении вопроса возможного участия Москвы повисла пауза. Астана и Кремль высказались об исторических связях и миллионах тюрков, живущих в России. Критики ответили: пока Москва сокращает преподавание тюркских языков и преследует национальных активистов, разговор о партнерстве выглядит «лицемерием». Что будет дальше и нужны ли Москва и ОТГ друг другу?

Предложение Токаева

На саммите ОТГ в Анкаре 30 октября Касым-Жомарт Токаев предложил предоставить России статус наблюдателя либо развивать сотрудничество в формате «ОТГ+». Свой аргумент он построил на исторических связях Москвы с тюркским миром и присутствии в России многочисленных тюркских народов.

«Будучи крупной державой, Россия веками поддерживает тесные связи с тюркским миром. На территории этой страны исторически проживают представители многих тюркских народов», — заявил Токаев.

Саммит Организации тюркских государств. Анкара, 30 октября 2026 года

По его словам, в русском языке немало слов тюркского происхождения, а участие России в организации могло бы принести пользу всем государствам-членам. Кремль идею поддержал.

Пресс-секретарь президента России Владимира Путина Дмитрий Песков также подчеркнул, что в стране есть регионы, население которых исторически относится к тюркским народам, и назвал присутствие Москвы в организации «понятным и целесообразным».

«Участие Москвы в работе такой организации вполне естественно, но только не на уровне отдельных российских регионов, а всей страны», — заявил Песков.

Однако на самом саммите инициатива Токаева не получила публичной поддержки других лидеров. Ни президент Турции, ни руководители центральноазиатских стран, входящих в ОТГ, не отреагировали на нее открыто.

View the media content

«Это же лицемерие»

Против идеи включить Россию в ОТГ выступили ряд тюркских организаций и активистов. Руслан Габбасов, активист и один из лидеров Башкирского национального движения за рубежом, считает приглашение Москвы в тюркское объединение игнорированием положения татар, башкир, якутов и других тюркских народов внутри самой России.

«Мы просто были удивлены, что те тюркские страны, которые сегодня стали свободными, которые вроде бы начали свой свободный путь развития, начали приглашать эту империю войти в состав тюркских государств, где России вообще не место», — говорит Габбасов.

Пикет Руслана Габбасова в поддержку закона о башкирском языке. Уфа, 19 июля 2018 года

Он убежден, что в России идет «русификация» и сокращение национального образования. Это делает разговор о многовековом сотрудничестве России с

тюркским миром неубедительным, отмечает Габбасов.

«Прямо сейчас Россия на протяжении как минимум последних правлений Путина уничтожает тюркские народы на глазах у всего мира. Идет открытая ассимиляция, идет открытая манкуртизация населения, русификация, уничтожаются наши языки, наше национальное образование», — заявляет активист.

По словам Габбасова, в его родном Башкортостане два десятилетия назад отдельные школьные предметы преподавались на башкирском языке, а сейчас его изучение сведено к минимуму.

Дети на школьном мероприятии в честь татарского поэта Габдуллы Тукая. Уфа, 29 апреля 2010 года

«20 лет назад в школах Башкортостана изучали алгебру, геометрию, физику, химию на башкирском языке. Сегодня башкирский язык остался один час в неделю. Это политика Москвы. Приглашать Россию и говорить, что Россия на протяжении многих веков тесно сотрудничает с тюркским миром, — это же лицемерие», — раскритиковал предложение Касым-Жомарта Токаева Руслан Габбасов.

Формальный барьер

Против участия России высказались и в Турции. Заместитель председателя правящей Партии справедливости и развития Кюршад Зорлу напомнил, что статус наблюдателя в ОТГ могут получить государства, признающие один из тюркских или родственных языков государственным либо официальным языком на всей территории страны. Ни один тюркский язык в России таким статусом не обладает. Татарский, башкирский, якутский, чувашский и другие языки используются прежде всего в пределах отдельных республик, а не в масштабах всей страны.

«Для третьих стран, не входящих в эту категорию, предусмотрено гибкое сотрудничество с организацией на основе взаимных интересов. Для этого в прошлом году была принята модель сотрудничества “ОТГ+”», — сказал Зорлу в интервью турецкому государственному информационному агентству Anadolu.

Кюршад Зорлу

Здесь может возникнуть закономерный вопрос. А как тогда в ОТГ оказалась Венгрия?

Венгерский язык не относится к тюркской языковой семье. Он принадлежит к уральской семье, к финно-угорской ветви. По строгой языковой логике Венгрия тоже не должна была бы получать статус наблюдателя, который был предоставлен ей в 2018 году.

Однако это случилось еще до принятия новых языковых критериев в 2021 году. Поэтому статус Будапешта как наблюдателя автоматически нельзя считать прецедентом для Москвы, утверждают критики.

Что такое ОТГ и чем продиктован интерес к ней России?

Организация тюркских государств была создана в 2009 году как Совет сотрудничества тюркоязычных государств. Сегодня в нее входят Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Азербайджан и Турция. Статус наблюдателей имеют Туркменистан, Венгрия и непризнанная Турецкая Республика Северного Кипра.

Главы стран-участниц ОТГ и президенты стран-наблюдателей. Габала, 7 октября 2025 года

Организация занимается экономикой, торговлей, транспортом, культурой и образованием, но в последние годы ее все чаще рассматривают и как площадку политического сближения тюркских государств. Именно поэтому возможное участие России выходит за рамки дипломатического протокола, отмечают наши собеседники. После начала полномасштабной войны против Украины, введения Западом санкций и изменения политической обстановки в регионе Москва заинтересована в сохранении влияния в Центральной Азии.

Участники саммита «Центральная Азия — Россия» в Душанбе. 9 октября 2025 года

Одновременно Турция укрепляет связи с тюркскими государствами, а Китай расширяет экономическое присутствие в регионе. На этом фоне ОТГ становится пространством, где пересекаются интересы нескольких крупных игроков.

Россия проявляла интерес к тюркскому объединению еще до его переименования в ОТГ. В июле 2016 года глава МИД России Сергей Лавров заявлял, что Москва готова рассмотреть вступление, если организация изменит правила и допустит страны, где тюркоязычное население не составляет большинства.

Казахстанский тюрколог Мади Раимов не исключает, что нынешняя инициатива могла быть результатом предварительных договоренностей с Москвой и Анкарой. Публичных подтверждений этому нет, но, по его мнению, такие вопросы редко решаются спонтанно.

«Россия изначально была заинтересована в участии в этой организации, однако тогда ее стремления, по сути, проигнорировали. Очевидно, что и сейчас Москва попросилась, но, на мой взгляд, и Турция могла быть одним из инициаторов приглашения России. Прежде всего, по экономическим причинам. Нужно учитывать, что страны Центральной Азии в той или иной степени прошли через колониальный опыт, тогда как Турция этого не переживала. Она сама была империей, как и Россия, и во многом смотрит на ситуацию с позиции бывшей

Мади Раимов

имперской державы. Что касается Токаева, я думаю, он скорее выступил в роли посредника», — отмечает Мади Раимов.

«Россия всегда боялась тюркского единства»

Дискуссия о возможном участии России в ОТГ выходит за рамки формальных критериев и дипломатических формулировок. Для части активистов из тюркских республик России главный вопрос не в том, соответствует ли Москва языковым требованиям организации, а в том, какую роль она намерена играть внутри тюркского пространства.

По мнению Руслана Габбасова, Москва заинтересована не в равноправном сотрудничестве, а в том, чтобы не допустить консолидации тюркских государств и сохранить влияние на их повестку.

Руслан Габбасов

«Россия всегда боялась тюркского мира и тюркского единства. Для чего она лезет в Организацию тюркских государств? Для меня очевидно только одно: не для конструктивных каких-то разговоров и дел, а именно для того, чтобы разрушить этот союз, возглавить его. Говорят же "не можешь уничтожить — возглавь". Вот здесь та же самая политика идет», — отмечает Габбасов.

Некоторые наблюдатели считают, что инициатива Токаева о возможном включении России в ОТГ может быть вовсе не приглашением Москвы, а дипломатическим способом напомнить ей, что в ее составе есть тюркские республики.

«Куда бы ни приезжала Россия, постоянно напоминают о русских. Когда Лавров приезжал в Самарканд, он указал: "Почему у вас написано на узбекском и английском, а не на русском, мы же были вместе?" Поэтому и России нужно напоминать, что на ее территории есть республики, где живут тюрки — от Татарстана и Башкортостана до Якутии. Организация же называется “Организация тюркских государств”. Пусть Россия присоединяется и станет тюркским государством. Но она этого не сможет. Цель здесь — открыть дорогу Татарстану,

Жахонгир Мухаммад

Башкортостану и другим республикам», — отмечает бывший депутат парламента Узбекистана Жахонгир Мухаммад.

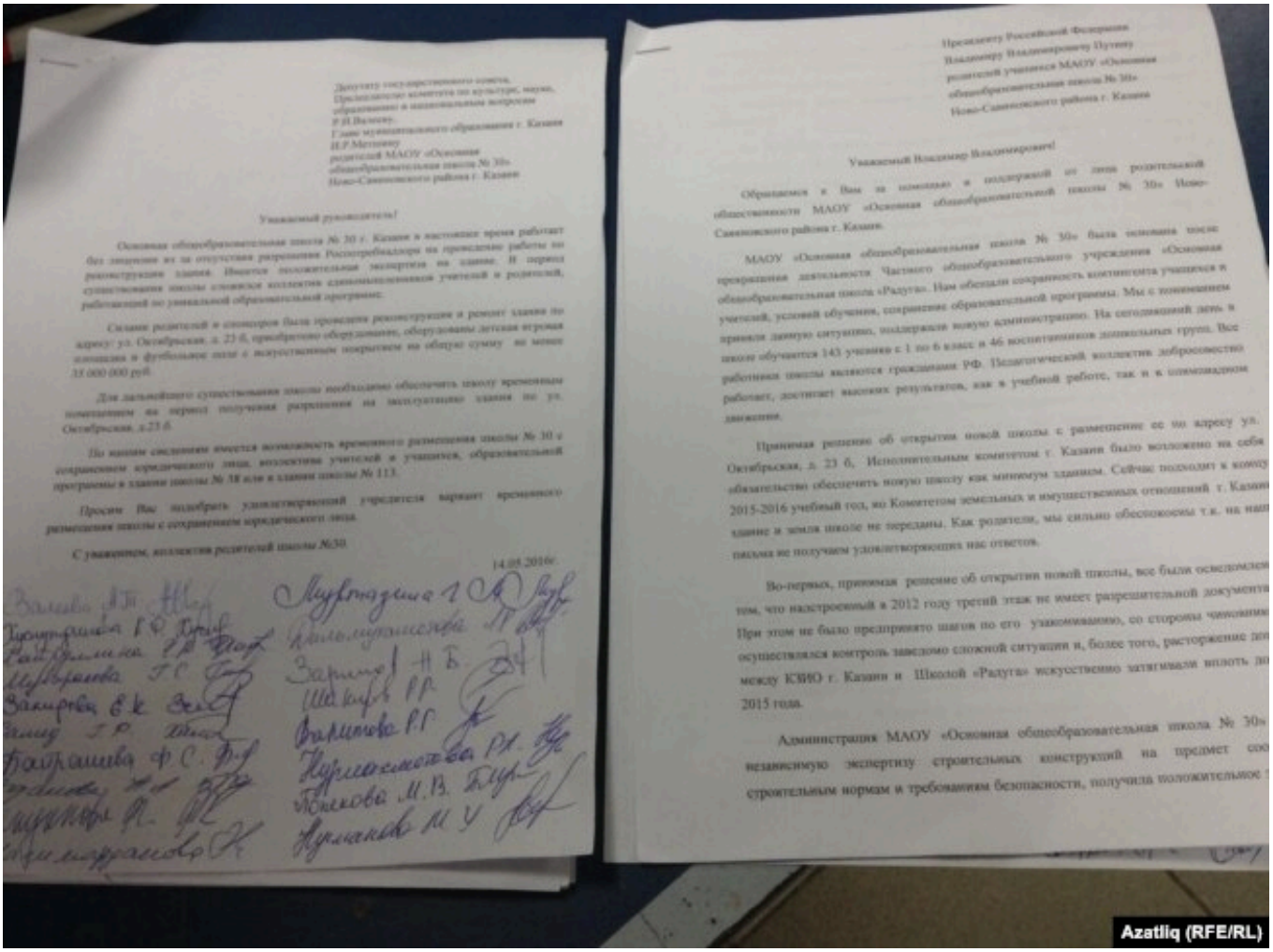
По этой логике, дискуссия о России в ОТГ может вывести на международный уровень тему Татарстана, Башкортостана, Саха (Якутии) и других республик — не как независимых государств, а как частей тюркского культурного и политического пространства.

Неопределенное будущее

Пока Россия не получила ни приглашения, ни места в Организации тюркских государств. Но инициатива Токаева уже превратилась в спор о будущем объединения.

Для Москвы участие в ОТГ могло бы стать еще одним инструментом политического влияния. Для стран-участниц это одновременно потенциальная возможность и новый политический риск.

Главное противоречие остается: Москва ссылается на миллионы тюрков, проживающих в России, тогда как представители этих народов критикуют власти за сокращение возможностей изучать родные языки и сохранять национальную идентичность.



Петиция против закрытия татарской школы в Казани. 12 мая 2016 года

«Если глава государства проводит политику русификации, уничтожения национального самосознания тюркских народов, дискриминации и преследования активистов, то как он может защищать и представлять наши права на международной арене?» — спрашивает Габбасов.

В этом контексте вопрос о России в ОТГ — не только о членстве или статусе наблюдателя. Это вопрос о том, получат ли тюркские народы внутри России собственный голос — или Москва вновь будет говорить от их имени.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика | Казахстан | В мире | Темы дня | Россия | Кыргызстан | Узбекистан | Туркменистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.